

Скитер выглядела совершенно невозмутимой из-за колкости.

"Я просто сообщаю правду, Дамблдор. Вашим идеям нет места в нашем новом мире, и мои читатели имеют право знать, чем занимается их верховный болван".

"Я бы с удовольствием поговорил и обсудил с тобой причины написания этой восхитительно ужасной статьи, Рита, но, боюсь, это придется сделать в другой раз". Профессор Дамблдор протянул руку к Гарри. "Вот-вот начнется взвешивание жезлов, и церемония не может начаться, если один из чемпионов отсутствует".

Гарри нетерпеливо схватил директора за руку, поднимаясь на ноги. Он практически вбежал обратно в класс, не потрудившись оглянуться или дождаться, пока директор или Скитер присоединятся к нему. Остальные чемпионы теперь стояли в очереди у двери, и Гарри быстро втиснулся в пространство между Седриком и стеной, прежде чем повернуться и посмотреть на большой стол. Он наблюдал, как профессор Дамблдор широкими шагами пересек комнату и сел на единственный оставшийся пустым стул. Теперь все пятеро судей сидели: профессор Дамблдор, мадам Максим, Людо Бэгмен, мистер Крауч и профессор Каркаров. Гарри постарался не поморщиться, когда его шрам занял, когда он посмотрел на профессора Каркарова.

Что, черт возьми, это было? Подумал он, стараясь не паниковать.

Он оглядел комнату, чтобы посмотреть, вызовет ли что-нибудь или кто-нибудь другой такую же реакцию. Рита Скитер проскользнула обратно в комнату и устроилась в углу напротив него. Она пристально смотрела на него, и он смотрел в ответ, задаваясь вопросом, был ли его шрам своего рода универсальным детектором опасных или злых людей. Она улыбнулась, достала из сумки блокнот и это проклятое перо и начала писать.

У него было внутреннее ощущение, что Скитер опасен, просто он пока не знал насколько.

Его шрам не болел.

Почему тогда мне было больно, когда я смотрел на профессора Каркарова?

- Могу я представить вас всем мистеру Олливандеру? Гарри повернулся к профессору Дамблдору, когда понял, что этот человек обращается к чемпионам. "Он оценит ваши палочки, чтобы убедиться, что они готовы к выполнению заданий".

Гарри наблюдал, как старый волшебник ковыляет к кафедре, установленной для него в центре комнаты, глядя на всех чемпионов своими большими светло-серыми глазами. Гарри вздрогнул. Он знал, что мастерству волшебника по изготовлению волшебных палочек не было равных, но что-то в этом человеке всегда выбивало его из колеи.

- Мисс Делакур? Он протянул сморщенную руку. Флер шагнула вперед, вкладывая свою палочку в его ладонь.

Он с минуту смотрел на палочку, проводя пальцем по ее длине: "Девять с половиной дюймов. Розовое дерево. Довольно негибкий и темпераментный. Я полагаю, это из-за его довольно уникальной сути..."

- Волосы вейлы, - подтвердила Флер. - Моей бабушки. Она отдала прядь для сердцевины моей палочки и палочки моей сестры, - гордо заявила Флер.

Олливандер кивнул, явно довольный тем, что его подозрения подтвердились. Он вызвал букет цветов и вернул Флер и цветы, и волшебную палочку.

- Мистер Диггори? Гарри приподнял бровь, увидев улыбки, которыми обменялись два чемпиона, когда их пути пересеклись. Седрик передал свою палочку Олливандеру, ожидая приговора.

"ах! Один из моих!" Голос Олливандера внезапно зазвучал гораздо оживленнее. - Двенадцать дюймов. Пепел. Ядро единорога. Упругий и хорошо настроенный. Он в прекрасном состоянии."

"Я полирую его каждый вечер", - гордо ответил Седрик. Гарри внезапно обрадовался, что Гермiona заставила его почистить палочку перед церемонией.

На этот раз Олливандер вызвал струю воды и с одобрительным кивком вернул палочку Седрику.

- Мистер Крам? Виктор Крам подошел к изготовителю волшебных палочек, молча вложив свою палочку в ожидающую ладонь.

"Ахх. Я узнаю этот стиль. Это палочка Грегоровича. Никогда полностью не соглашался с ним ни в чем, кроме..." - пробормотал Олливандер, изучая палочку. Он был толще, чем у них, с выгравированными на рукояти символами. - Жесткий. Слишком жесткий. Любопытное сочетание - граб и сердечная струна дракона, - пробормотал он. "Эйвис!" Палочка издала хлопок, когда из нее вылетела стайка щебечущих птиц, и Олливандер, удовлетворенный, вернул ее обратно.

"Остается... мистер Поттер".

Гарри вздохнул и поднялся на ноги, неохотно передавая мужчине свою палочку.

- О да. О да. Вот это я помню. Как я мог когда-нибудь забыть?" - пробормотал Олливандер, поглаживая палочку, его глаза блестели от сдерживаемого возбуждения. - Одиннадцать дюймов. Падуб. Перо из хвоста довольно примечательного феникса."

Гарри скрестил пальцы, молясь, чтобы у этого человека хватило здравого смысла не делиться всеми подробностями о своей палочке, особенно о связи между ней и палочкой Волдеморта, на глазах у всех.

Это наверняка попало бы на первую полосу завтрашней газеты.

- Но... это не должно быть возможным. Он изменился с тех пор, как я видел его в последний раз... Есть новый... привнесите в это свет. Очень тонкая вещь, но все равно безошибочно узнаваемая. Что-то изменилось... это уже не та палочка, какой она была когда-то, - пробормотал Олливандер, следующие несколько минут сосредоточенно изучая палочку. - Любопытно. Весьма любопытно."

Казалось, прошла вечность, прежде чем Олливандер наколдовал кольца дыма на кончике своей палочки и неохотно вернул ее ему. У Гарри было такое чувство, что он с радостью провел бы всю ночь, изучая свою палочку, если бы ему представилась такая возможность.

"Все они в идеальном рабочем состоянии", - объявил он судьям.

"Спасибо вам", - Дамблдор встал, улыбаясь чемпионам. - Становится довольно поздно, поэтому

я предлагаю нам всем пойти поужинать.

Гарри был на полпути к двери, когда Бэгмен остановил их всех, потребовав фотографии.

"Нам нужна фотография всех чемпионов и судей вместе, Дамблдор! Ради потомков!" - заявил Бэгмен, подзывая фотографа взмахом руки.

- И документы, - сказала Скитер, наконец оторвавшись от своего блокнота. Она сунула его и перо обратно в сумочку и неторопливо подошла, чтобы встать рядом с Гарри.

- И документы, - согласился Бэгмен.

Гарри неохотно повернулся, надеясь, что они быстро закончат. Он был голоден и с нетерпением ждал своей первой трапезы, сидя вместе со Сьюзен.

Фотосъемка заняла много времени. Скитер потребовал индивидуальных бросков от всех чемпионов. Бэгмену нужен был только один из судей.

Когда пришло время для групповой фотографии, между Скитер и фотографом чуть не вспыхнула драка. Мужчина хотел, чтобы Флер была в центре внимания, в то время как Скитер был полон решимости, что это будет Гарри. В конце концов, они пошли на компромисс, и он, и Флер оказались посередине. Наконец, после финального выстрела чемпионов и судей вместе, они были свободны.

Гарри выбежал из класса так быстро, как только мог, чтобы убедиться, что у Скитера не будет шанса снова загнать его в угол. Он остановился только тогда, когда добрался до входа в Большой зал. Там было почти пусто, большинство студентов уже закончили свой ужин. Он проигнорировал пару слизеринцев, которые помахали ему своими значками "ПОТТЕР ВОНЮЧИЙ", когда он проходил мимо их стола. Что действительно обрадовало его, так это тот факт, что на столах Равенкло и Хаффлпаффа было заметно меньше значков. Ханна Эббот даже улыбнулась ему, когда он проходил мимо нее.

Он проигнорировал свирепый взгляд Рона, хотя у него было сильное искушение хорошенько врезать этому мерзавцу. Сьюзен и Гермиона обе просили его пока оставить это дело в покое, а он и так был слишком эмоционально истощен событиями этого дня, чтобы вступать с ним в очередную перепалку. Он подошел к самому концу стола, где сидели Сьюзен и Гермиона. Они уже закончили есть, но он был рад, что они решили подождать его. Перспектива есть в одиночестве, в компании только свирепого взгляда Рона, была не слишком привлекательной.

"Это заняло много времени".

- Расскажи мне об этом, - проворчал Гарри, усаживаясь рядом со Сьюзен. Он поднял руку, когда Гермиона попыталась заговорить. "Прибереги свои вопросы на потом, Миона, я умираю с голоду".

- Я оставила тебе тарелку, - прошептала Сьюзен, отодвигая тарелку с едой, которую она приберегла для него. Он благодарно поцеловал ее в щеку, прежде чем переключить свое внимание на еду. Она улыбнулась и положила голову ему на плечо, сжимая руку, которой он не ел.

- На этом закончим? Ты, должно быть, устал, - спросила она, как только он закончил, и Гарри кивнул.

- Спокойной ночи, парень, - прошептала она, положив руку ему на щеку и поворачивая его к себе. Она наклонилась вперед и коснулась его губ своими. Он наклонился к ней и как раз собирался углубить поцелуй, когда сдержанный кашель Гермионы разрушил чары.

- Спокойной ночи, подружка, - пробормотал он. Она покраснела и, не говоря ни слова, соскользнула со скамейки.

"Эй, Сьюзи?" - позвал Гарри, когда она уходила, протягивая свою собственную сумку. "Вы взяли мою сумку по ошибке".

Сьюзен посмотрела на него в замешательстве. Она подошла к нему и обменялась сумками, с благодарностью поняв намек.

"Это была твоя сумка", - заметила Гермиона, поднимаясь на ноги.

"Нет, это было не так". Гарри последовал за ней, запихивая в рот маффин, чтобы предотвратить дальнейшие вопросы. Гермиона просто закатила глаза от такой откровенной лжи.

<http://erolate.com/book/3467/84035>